

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

Недели 8 по Пятидесятнице

Киев 2013

Первое послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
зачало 124, глава 1, стихи 1-18.

Брѣтїе, молю вы ѿменемъ
гдѣ нашего іиса хрѣта, да то-
жде глаголете вси, и да не
сѣтъ въ васъ распри: да есте
же оутверждены въ томъ же ра-
зумѣнїи, и въ той же мысли.

Возвѣстїа во мнѣ ѿ васъ,
брѣтїе моѣ, посланными ѿ
(домашнихъ) хлѣнса, ѿакъ
рвѣнїа въ васъ сѣтъ.

Глаголю же се, ѿакъ кождо
васъ глаголетъ: азъ оубо
есмь павловъ, азъ же апол-
лосовъ, азъ же кифинъ, азъ
же хрѣтовоъ.

Еда раздѣлїса хрѣтовоъ; еда
павелъ распѣтса по васъ; и ли
во ѿмѣ павлово крѣтїстеса;

Благодарю вѣга, ѿакъ ни едї-
наго ѿ васъ крѣтїхъ, точию
крїспа и гая:

Да никтоже речетъ, ѿакъ въ
моѣ ѿмѣ крѣтїхъ.

Умоляю вас, братия,
именем Господа нашего
Иисуса Христа, чтобы все
вы говорили одно, и не
было между вами разде-
лений, но чтобы вы соеди-
нены были в одном духе и
в одних мыслях.

Ибо от домашних Хлои-
ныхъ сделалось мне извест-
ным о вас, братия мои,
что между вами есть спо-
ры.

Я имею в виду, что каж-
дый из вас говорит своё:
«Я — Павлов», «А я —
Аполлосов», «А я — Ки-
фин», «А я — Христов».

Это что такое? Христос
разделился на части?!
Или это Павел распялся
за вас?! А может, во имя
Павла вы приняли креще-
ние?!

Благодарю Бога, что я
никого из вас не крестил,
кроме Криспа и Гая,

так что никто не может
сказать, что я крестил в
моё имя.

Впрочем, крестил я так-

Крѣтїхъ же ѿ стѣфанїновъ
домъ: прочее не вѣмъ, ѿце
кого инаго крѣтїхъ.

Не послá бо менѣ хрѣтосъ крѣ-
тїти, но блгговѣстїти: не въ
премудрости словá, да не ѿс-
празднїтсá крѣтѣ хрѣтосъ.

Словó бо крѣтное, погибáю-
щымъ оубв ѿродство ѣсть, а
спасáемымъ нáмъ сила бжїа
ѣсть.

же Стефанов дом; а кре-
стил ли ещё кого, не знаю.

Ибо Христос послал ме-
ня не крестить, а благове-
ствовать, и не языком че-
ловеческой мудрости, что-
бы крест Христов не ли-
шился силы.

Ибо проповедь о кресте
— глупость для тех, кто
идёт путём гибели, а
для нас, идущих путём
спасения, — это Божья
сила.

Апостол Павел начинает основную часть своего Послания к Коринфянам настоятельным призывом: *«Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа»*. Греческое слово, которое переведено как «умолять», очень весомо. В нём звучит: увещевать, призывать, просить, приглашать, ободрять, утешать, уговаривать, даже проповедовать. Апостол не желает приказывать; он обращается к разуму и чувству коринфян. Он называет их «братьями». «Умоляю» — это очень сильно сказано, ибо речь идёт о большой опасности для Церкви — о её расколе. Нет, до настоящего раскола дело ещё не дошло (мы знаем, что расколы в Церкви ещё впереди, и какие расколы!). Но уже тогда, когда Церковь делала свои первые шаги своей истории, в среде христиан явственно наметились разделения. И эти разделения были результатом искажённо понимаемого Евангелия, то есть Благой Вести о спасении, которое принесла людям Крестная жертва Иисуса Христа.

Без обвиняков Апостол Павел приступает к сути дела. Он настоятельно призывает Церковь к единству. И ссылается он при этом на имя Иисуса Христа, что придаёт его увещанию большой вес. Цель увещания — возвращение к прежнему единодушию и согласию христиан. Единство в Церкви для Апостола вовсе не означает единообразия и обязательной униформы в мыслях и действиях. Такому единообразию противоречило бы уже само понятие Церкви как

«тела Христова». Апостол в этом же послании разъясняет коринфянам, что их многообразие и непохожесть друг на друга – неоценимое богатство, дар благодати Духа Святого. Многообразие не отрицает единства, но напротив, делает это единство живым «телом», состоящим из многих «членов». Единство подвергается опасности тогда, когда ослабляется то, что объединяет многообразные члены в единое тело Церкви Христовой. Такое скрепляющее начало – любовь. Вот когда отсутствует любовь во Христе, тогда и происходят разделения. Но именно это и происходило в Коринфе. Апостол Павел называет некоторые тревожные факты, о которых он узнал от неких людей коринфской христианки Хлои, предположительно её рабов, прибывших в город Ефес, где в то время находился Апостол. Он узнал, что в Церкви образовалось несколько групп, каждая из которых претендовала на то, что она исповедует «истинное христианство». Приверженцы различных групп в Церкви ссылались на их собственные авторитеты. Одни на Павла, другие на Аполлоса, третьи на Кифу, то есть Петра. Но при этом все, конечно, считали себя христианами, ссылаясь на Христа.

Апостол никак не характеризует все образовавшиеся группы с их культурами той или иной личности. Да его это и не интересует. Он не собирается спорить с той или иной «партией» в Церкви, но подвергает критике само существование таких «партий». Следует ряд полных иронии риторических вопросов. – «Неужели Христос разделен? Неужели за вас был распят Павел? Или вы крестились во имя Павла?» – С облегчением Апостол пишет, что лично он крестил всего лишь несколько человек в Коринфе, так что никто не может утверждать, будто он крещён во имя Павла. Ведь речь идёт не о вере в Павла или Петра, а о вере во Христа Распятого и Воскресшего! В Коринфе опасно сместился центр тяжести: человеческие посредники в вере слишком переоценивались, а само дело веры отодвинулось на задний план.

Нас может несколько удивить предположение, будто коринфяне могли подумать, что они как-то принадлежат тому человеку, который произвёл над ними таинство Крещения. Ведь мы знаем только наше Крещение «во Имя Отца и Сына и Святого Духа». В ранней Церкви бытовало и Крещение «во Имя Христа», или, опуская слово «Имя», ещё проще: Крещение «во Христа». В нашей литургии осталось воспоминание о таком Крещении в песнопении «*ѣлицы во хрѣтѣ крестѣсѣмъ, во хрѣтѣ ѡблекѡсѣсѣмъ*» (Гал. 3:27). Но что могло означать крещение «во имя Павла», или Петра или Аполлоса? Для

античного человека здесь было всё ясно. Дело в том, что обряд крещения (то есть погружения или омовения) совершался ежедневно во множестве домов Римской империи. Когда покупали раба и вводили его в дом нового господина, то над ним совершался обряд крещения «во имя нового господина». Это омовение, которое иногда совершал и сам покупатель, символизировало забвение прежней жизни раба и его переход в абсолютное владение покупателя. Кстати, при этом раб получал от нового хозяина новое имя. Всё старое должно было быть вычеркнуто из памяти: прежнее имя, прежний господин, прежняя жизнь. Вот так и в христианстве: быть крещёным во Имя Христа означает, что христианин отдаёт себя Христу, полностью принадлежит Ему. Не «во имя Павла» крестились коринфяне, а «во Имя Христа». И они не должны это забывать: они не Павловы и не Аполлосовы, но Христовы. И «никто не может служить двум господам» (Мф 6:24). Не может и не должен!

При этом Павел вовсе не желает принизить значение Крещения, ибо оно знаменует начало христианской жизни и поэтому чрезвычайно важно. Но он указывает на второстепенное значение личности того, кто совершает таинство. Сам Павел послан Христом не крестить, а благовествовать, и видит в проповеди Евангелия свою важнейшую задачу. Что касается Крещения, то он, как правило, предоставлял совершать его своим помощникам.

Благовестие апостола Павла – Слово о Кресте Христовом, Весть о Божественной искупительной жертве Иисуса Христа за грехи человеческие. И эта полная трагического содержания Весть ставит под сомнение всю самозваную и самодовольную человеческую мудрость. Апостол настаивает: спасение людям принесла не их мудрость, но не признанная и распятая ими на Кресте Премудрость Божия. Однако разделения в Коринфе вызывают у апостола Павла опасение, что его Слово о Кресте грозила подмена словом человеческой «премудрости», того особого, элитарного, доступного лишь избранным и якобы возвышенного знания, овладение которым ведёт к спасению. Не к спасению от Бога, а к своего рода «само-спасению». Павел видит в этом искажении Благой Вести угрозу единству Церкви и своему апостольскому авторитету.

Кроме того Апостол знал о том, как высоко эллинский и римский мир ценил «премудрость слова» в смысле искусства речи и убеждения. Но он не желает и не имеет права излагать людям историю распятия Христа, прибегая к словесному искусству. Не стиль речи, но её содержание, и не проповедник, но сама проповедь – вот что должно привлекать внимание слушающих. Форма и содержание

Слова Благовестия должны соответствовать друг другу, иначе Весть о Кресте может быть искажена уже самим способом изложения. «Премудрость слова» может, – как буквально пишет Апостол, – «опустошить, свести на нет Крест Христов», то есть лишить Слово о Кресте его смысла, сделать содержанием проповеди красоту речи проповедника, а не спасительный Крест.

Однако Слово о распятом на Кресте Сыне Божиим для «погибающих», – будь то ищущие человеческой мудрости культурные эллины, будь то требующие знамений набожные иудеи, – казалась сущим безумием. Для «спасаемых» же, то есть для верующих, оно есть Слово Божественной мудрости и потому – спасительная Сила Божия. Как писал святитель Феофан Затворник, «Бог умер на кресте и спас нас; веруйте – и спасётесь».

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Матфея, 58 зачало, глава 14, стихи 14-22.

Во время оно, видѣ иисъ
многъ народъ, и милосѣрдова
ѡ нихъ, и исцѣли недѣжными
ихъ.

Поздѣ же бывшѣ, пристѣ-
пиша къ немѣ оученицы егѡ,
глаголюще: пѣсто ѣсть мѣс-
то, и часъ оужѣ минѣ: ѡпѣс-
ти народы, да шѣдше въ вѣ-
си, къпачъ брашна себѣ.

Иисъ же рече имъ: не трѣбѣ-
ютъ ѡпити, дадите имъ въ
частн.

Онѣ же глаголаша емѣ: не
имамы здѣ токмо пѣть

Тогда же Иисус, выйдя
на берег, увидел множе-
ство людей и сжалился
над ними, и исцелил
тех, кто был болен.

Когда же наступил ве-
чер, подошли к Нему
ученики. – Место здесь
пустынное, – сказали
они, – а время уже
позднее. Отпусти народ,
пусть сходят в окрест-
ные селения и купят се-
бе поесть.

– Им незачем уходить,
– ответил Иисус. – На-
кормите их вы.

– У нас ничего здесь

хлѣбъ и двѣ рыбы.

Онъ же рече: принесите ми
ихъ съмѡ.

И повелѣвъ народомъ воз-
лечь на травѣ, и приѣмъ
пять хлѣбъ и двѣ рыбы,
воззрѣвъ на небо, благослови:
и преломивъ даде ученикомъ
хлѣбы, ученицы же наро-
домъ.

И гдѡша вси, и насытиша-
ся: и взѡша избытки оук-
рѡхъ, дванадцать кошъ ис-
пѡлнь.

Гдѡщихъ же бѣ мужей
ѡкъ пять тысячъ, развѣ
женъ и дѣтей.

И ѡбѣе понѡди иисъ ученики
своѡ влѣзти въ корабль, и
варити егѡ на ѡномъ полѡ
(предити емѡ на онъ полъ),
дѡндеже ѡпѡститъ народы.

нет, только пять хлебов
и две рыбы, — говорят
они Ему.

— Принесите Мне их
сюда, — сказал Он.

И велел народу воз-
лечь на траву и, взяв
пять хлебов и две рыбы,
и, подняв глаза к небе-
сам, благословил, и раз-
ломил, и дал хлебы уче-
никам, а ученики — на-
роду.

И ели все и насыти-
лись; и набрали остав-
шихся кусков двенад-
цать коробов (род кор-
зин) полных;

а евших было около
пяти тысяч человек, не
считая женщин и детей.

Сразу после этого Он
велел ученикам сесть в
лодку и плыть на другой
берег, не дожидаясь, по-
ка Он отпустит народ.

«Вы дайте им ясти!» Сказал Христос Своим ученикам. А сказал Он им это как-бы в ответ на их совет: «Место здесь пустынное, и время уже позднее, отпусти народ чтобы они пошли в селение и купили себе пищи». Но Христос настаивает на Своём: «Вы дайте им

ясти». Тогда ученики и говорят Ему: «Учитель, у нас здесь только пять хлебов и две рыбы».

Поставим себя в их положение: огромная толпа. Одних мужчин было около пяти тысяч, не считая женщин и детей. С наступлением темноты места продажи хлеба закрывались. Этой многотысячной толпе предстояла голодная ночь в пустыне. С ними были маленькие дети. Пока Христос говорил, все физические потребности молчали, но вот Он умолк, и люди уже начинали чувствовать голод. Что же будет дальше? Люди ослабеют, дети будут плакать от голода и никто не сможет заснуть. Получится уныние, разочарование.., а может быть и ропот. Мы Тебе поверили, мы пришли в поисках Царствия Небесного и Правды. Вот мы и пришли к Тебе сюда. Ведь Ты обещал, что всё остальное приложится нам. А вот Твоё обещание не исполнилось: у нас нет необходимой пищи даже для наших детей, а наступает ночь, тёмная южная ночь... Да, можно понять состояние учеников. Даже их любовь к Учителю побуждала их предупредить Его. А Он... А Он, когда они упомянули об их ничтожном запасе продуктов: пяти хлебах и двух рыбах — сказал: «Принесите их сюда Мне!» И велел народу возлечь на траву группами и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и преломил хлебы, дал их ученикам, а ученики — народу. И ели все, и насытились и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных. Огромное небывалое чудо! И чудо это историческое!

Но сила, скрытая в этих четырёх словах Христа — «Вы дайте им ясти!» — во много раз превосходит и физическое насыщение многотысячной толпы, и эти две тысячи лет, которые разделяют нас от того времени.

«ВЫ ДАЙТЕ ИМ ЯСТИ». Имелась ли здесь в виду только пища телесная? Нет. Здесь имелось в виду всё, что принёс на землю БОГОЧЕЛОВЕК: спасение рода человеческого, пища духовная, все таинства, установленные Господом, вся Церковь Христова Соборная и Апостольская. Ведь Апостолы смертны, а Церковь вечна. Апостолам нужны будут преемники: диаконы, иереи, епископы. И так Церковь будет вечно существовать и питать верующих. Она будет давать им то, что на земле никто и ничто не сможет дать. Словами: «Вы дайте им ясти!» Христос делает Церковь Свою Апостольской. А тот момент, когда Христос велел возлечь людям группами на траве, — это есть великий момент ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕРКВИ. Помните Русь Святую. Вся она состояла из отдельных групп, — приходов, а все они сливались в одно целое и великое — Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

Так и теперь Церковь Христова существует и будет существовать до скончания веков.

Будем же всегда стремиться к Ней. И если по каким-либо причинам, мы не всегда физически сможем пребывать в ней, то психологически будем всегда жить в круге церковном, и мы обретём пищу, ведущую в Вечную Жизнь. Только в Церкви мы обретём величайшее Таинство Христово, Таинство Тела и Крови Его, в котором Жизнь Вечная.

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ

